

С.О. Кононенко
(г. Горловка, ДНР)

УДК 81'25

АНАЛИЗ СПОСОБОВ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКОЙ С ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Фразеология – раздел языкознания, который изучает лексико-семантическую сочетаемость слов языка [1, с. 365]. Можно утверждать, что ученые не приходят к единственному мнению об определении такой науки, как фразеология, и объекта ее исследования.

Родоначальником фразеологии среди отечественных лингвистов считают академика В.В. Виноградова. В работах по фразеологии ученый не только сформулировал учение о фразеологических единицах в русском языке, но и распределил их по семантическим группам. А.Г. Назарян систематизировал и укрепил предпосылки для выделения французской фразеологии в отдельную дисциплину.

Вопросами именно переводческих трансформаций занимались такие лингвисты, как Я.И. Рецкер, В.Н. Комиссаров. Классификация трансформаций В.Н. Комиссарова считается самой распространенной в настоящее время.

В отличие от Ш. Балли, В.В. Виноградов делит все фразеологизмы не на две, а на три обширные группы:

– фразеологические сочетания – это обороты, в которых у одного из компонентов фразеологически связанное значение, проявляющееся лишь в связи со строго определенным кругом понятий и их словесных обозначений. В этом типе одно слово входит в сочетание в своем связанном значении, тогда как значение второго свободно; слово со связанным значением В.В. Виноградов называет стержневым;

– фразеологические единства – это мотивированные единицы с единым целостным значением, которое возникает из слияния значений лексических компонентов. Фразеологическое единство семантически мотивировано, обладает образностью. Под мотивированностью фразеологического значения понимается его синхронная связь с буквальными значениями компонентов. Фразеологические единства допускают вставку других слов;

– фразеологические сращения, или идиомы, – это немотивированные единицы, их значение никак не связано со значениями компонентов и не выводится из них [2].

Во фразеологизмах каждого языка можно определить отражение национального сознания, поскольку язык является памятью народа. В данном отношении фразеологические единицы представляют особый интерес, так как обладают яркой национальной маркированностью для инокультурного реципиента, неся в себе определенное, но дополнительное значение. Данную маркированность называют национально-культурной спецификой.

Согласно В.Н. Телии, существует как минимум два типа культурно-маркированных единиц в номинативном составе языка:

1) единицы, в которых культурно значимая информация воплощается в словах, которые обозначают реалии материальной или духовной культуры;

2) единицы, в которых культурно значимая информация выражается в коннотативном аспекте значения (образно-мотивированное основание фразеологизмов) [3, с. 64].

Фразеологизмы, которые обладают национально-культурной спецификой, формируются на основе не только таких понятий, как метафора, образ, символ, но и на основе стереотипа, эталона, штампа речевого поведения, речевого этикета или культурной ассоциации, библеизма.

Можно заметить, что наиболее значительным изменениям при передаче на русский язык подвергаются французские единицы с топонимическим компонентом. Данные компоненты создавались во французском языке вследствие исторического события, именно поэтому во фразеологизмах фигурируют те или иные топонимы, а именно названия мест, где события происходили. Это значит, что в русском языке не может быть эквивалента для данного рода внеязыковых ситуаций.

Например, *bâtir les châteaux en Espagne* начали употреблять в функции устойчивого сочетания после того, как в эпосе Средневековья была описана ситуация, когда рыцари получали в свои владения еще не завоеванные земли в Испании. Такой фразеологизм переводится на русский язык устойчивым выражением «строить воздушные замки». В данном случае произошло расширение значения и исчезновение топонима при сохранении образности.

Фразеологизм *faire Charlemagne* получился вследствие переосмысления имени собственного. Charlemagne – имя короля франков и римского императора. В данном случае имела место целая цепочка переводческих трансформаций. Сначала имя императора стало именем собственным, а затем этим существительным стали называть одну из карт игральной колоды.

А в настоящее время указанная фразеологическая единица означает действие, совершаемое игроком, когда тот использует такую карту. Дословный перевод фразеологизма предполагает, что когда на руках играющего остается только король червей, при том что эта масть козырная, то человек может выйти из игры, не выплачивая свой долг, если таковой уже имеется. Перевод не образный, близкий к описательному. Трансформация комплексная.

Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом также имеют свою специфику перевода. Например, *être gourmand comme un chat*. Здесь метафорического перевода не получится, так как в русском языке нет животного, которого бы мы наделяли свойством любителя сладкого. Дословно перевод выглядит так: «быть гурманом, как кот». Поскольку во французском языке, вследствие национальной специфики, многие гастрономические коннотации переносятся на животных. Для передачи образности при переводе опускается сравнительный перевод и используется модуляция, вместо названия конкретного животного подчеркивается только его характерная для данной внеязыковой ситуации черта. Хотя в русском присутствует животное, образ которого включает в себя идею любви к сладкому, – это медведь, но использование его в образном сочетании было бы гораздо более грубо, чем звучит во французском языке. Если сравнивать образы маленького кота и огромного медведя, то сладкожкой гораздо естественней называть именно кота, поэтому и прибегают к деметафоризации фразеологических единиц.

Метафорическая дифференциация наблюдается и в примере перевода французской фразеологической единицы *pleurer comme une vache* («плакать, как корова»). Кроме этого, синтаксическая структура упрощена и вместо сравнительного оборота употреблена форма творительного падежа.

При переводе колористических компонентов в составе фразеологических единиц приходится учитывать тот факт, что символика цвета часто имеет политическое или религиозное значение в стране, и следовательно, это значение отражается и во фразеологическом фонде. Таким образом, данная группа наряду с группой топонимических фразеологизмов представляет собой характерный пример культурно-маркированной лексики.

Антропоним, то есть название части тела человека, представляет собой универсальный компонент в составе устойчивых сочетаний любого языка мира. Чаще всего определенные части тела воспринимаются в разных культурах примерно одинаково. Например, сердце отвечает

за эмоциональное восприятие окружающего мира, а голова символизирует здравый смысл и рассудок. Однако не всегда эти коннотации абсолютно идентичны, как показывают следующие примеры, а значит, требуются особые способы их перевода.

В русском языке вмешиваться в жизни окружающих – значит совать нос в чужие дела. Во французском языке это значение передает фразеологизм *mettre les pieds dans les affaires de*. Как видно, произошла метафорическая дифференциация и отрицательной коннотацией наделен не нос, а нога. Причем следует обратить внимание на субституцию категории числа. Во французском выражении в чужие дела вмешиваются не одной ногой, а сразу обеими.

Другое непривычное для русского человека употребление слова «нога» наблюдается в пословице *laissez-lui prendre un pied, il en prendra quatre*. В данном случае внимание на себя обращает не только антропоним как таковой, но и тот факт, что пословица относится не к человеку, а к животному. В то время как русский вариант предполагает, что речь идет о двуногом существе. Можно заключить, что при переводе данного сочетания произошла не только метафорическая дифференциация, но и замена предполагаемого реципиента пословицы, того, к кому она может относиться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М. : Сов. энцикл., 1966. – 473 с.
2. Перевод французских фразеологизмов с национально-культурной спецификой // Режим доступа: <https://knowledge.allbest.ru/languages/c2c0a65625a2bd78b5c53a89421206c27.html>
3. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М., 1996. – С. 64.

АННОТАЦИЯ

Конonenко С.О. Анализ способов перевода фразеологизмов с национально-культурной спецификой с французского языка на русский

В данной работе рассматриваются проблемы преодоления трудностей при переводе фразеологизмов с национально-культурной спецификой. В ходе работы рассматривается теоретическое основание исследования, даны определения фразеологии и объекту ее исследования, представлены взгляды лингвистов на вопросы классификации фразеологизмов и перевода их на русский язык. Фразеологизмы были отобраны и классифицированы на основе смыслового ядра. Найденны

русские эквиваленты для данных фразеологических единиц и проанализированы использованные способы перевода.

Ключевые слова: фразеология, фразеологический оборот, фразеологическая синонимия, семантика фразеологизмов, переводной эквивалент, лексико-семантическое поле, актуализация слов.

SUMMARY

Kononenko S.O. Analysis of the ways of translation of phraseological units with national-cultural specifics from French into Russian

In this work problems of overcoming difficulties in translating phraseological units with national-cultural specifics are considered. In the course of the work the theoretical basis of the study is examined, the definitions of phraseology and the object of its research are given, the views of linguists on the classification of phraseological units and their translation into Russian are presented. They were selected, classified based on the semantic core. Russian equivalents for these phraseological units were found and the methods of used translation were analyzed.

Key words: phraseology, phraseological expression, phraseological synonymy, the semantics of phraseological units, the equivalent of translation, the lexical-semantic field, the actualization of words.

*Е.А. Косенкова-Дудник
(г. Донецк, ДНР)*

УДК 811.124+001.4

К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ-СЛОВСОЧЕТАНИЙ В ЛАТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Понятие фразеология восходит к греч. *phrasis* – “выражение” и греч. *logos* – “понятие, учение” и впервые встречается в словаре М. Neandera *Phraseologia isocratis grecolatina* (1558). В том понимании, в котором оно употребляется в наше время, это понятие распространилось в XVIII веке. “Понятие фразеология имеет несколько основных значений: – наука, которая занимается изучением фразеологизмов; – состав фразеологизмов данного языка (сумма фразеологизмов, свойственных тому или иному языку)”. Эта омонимия терминов может быть исправлена применением, например, к понятию “совокупность фразеологизмов того или иного языка” термина *фразеологика*. Такого рода разграничения широко используются, например

в ономастике: антропонимия /антропонимика, топонимия /топонимика, зоонимия /зоонимика и т.д.

Возникновение фразеологической науки обычно связывают с именем швейцарского языковеда французского происхождения Шарля Балли.

Шарль Балли был учеником Ф. де Соссюра (вместе с А. Сеше он издал его «Курс общей лингвистики»). Его основные труды: «Французская стилистика», «Язык и жизнь», «Общая лингвистика и вопросы французского языка». Ш. Балли был одним из основоположников современной функциональной стилистики, он заложил также основы изучения разговорной речи, был автором теории модальности. Кроме основных, по большей части гениальных, исследований он уделил внимание и фразеологии.

Шарль Балли, как отмечает в своей статье В.Ю. Барбазюк, «рассматривал фразеологические обороты как устойчивые сочетания с различной степенью спаянности компонентов. Он выделял внешние и внутренние признаки этих оборотов, причем под первыми понимал их структурные особенности, а под вторыми – семантические. Существенными признаками фразеологизмов Балли считал исключительно семантические: “внешние признаки мало достоверны или просто обманчивы; действительную ценность представляют только внутренние признаки”» [1, с. 46].

Несмотря на то, что фразеологический фонд любого языка достаточно устойчив, он непрерывно изменяется, развивается и пополняется. Семантические и структурные изменения пословиц, поговорок, предложений и других видов фразеологизмов обусловлены как экстралингвистическими, так и интралингвистическими факторами. К первым относятся исторические события в жизни народов, ко вторым – внутренние языковые процессы: явления аналогии, народной этимологии, повторной метафоризации, что приводит к новым более широким и более глубоким обобщениям.

Фразеология в романо-германской теоретической лингвистике начала активно развиваться не так давно. При этом как в отечественном, так и в зарубежном языкознании сравнительно немного основательных академических трудов, в которых затрагивались бы проблемы фразеологии латинского языка, – и на сегодняшний день остающейся неисчерпаемым источником обогащения интернационального фразеологического фонда.

Из огромного фразеологического запаса латинского языка для нашего исследования из лексикографических источников [2] и [4] были отобраны более 300 фразеологических единиц со структурой